

УДК 94(481).083

**«НИ ШАГУ НАЗАД!»: ЖЕСТОКАЯ, НО НЕОБХОДИМАЯ МЕРА
(ДИСКУССИОННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С 75-ЛЕТИЕМ ПРИКАЗА
НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР №227 ОТ 28 ИЮЛЯ 1942 г.)**

© 2017 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья поступила в редакцию 27.02.2017

В статье анализируется ныне широко известный приказ Народного комиссара обороны СССР №227 от 28 июля 1942 г., изданный в сложное время Великой Отечественной войны (лето 1942 г.), когда войска Красной армии потерпели тяжелые поражения. Критикуются фальсификации, авторы которых так называемые либеральные историки. Доказывается, что этот приказ являлся жестокой, но необходимой мерой. Статья написана в дискуссионном ключе.

Ключевые слова: И.В. Сталин, приказ Народного комиссара обороны СССР №227 от 28 июля 1942 г., либеральная историческая школа, фальсификации и фальсификаторы истории Великой Отечественной войны, штрафные батальоны, штрафные роты, заградительные отряды, Г.К. Жуков, Ф. Гальдер, А.М. Василевский, П.Н. Лашенко, партийно-политическая работа, Главное политическое управление РККА.

Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствие; он должен быть, прежде всего, правдив, но может, даже должен, все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом.

Н.М. Карамзин¹

28 июля 1942 г., спустя 13 месяцев после начала Великой Отечественной войны, И.В. Сталин в качестве Народного комиссара обороны СССР подписал приказ №227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». Он получил в народе и в армии название «Ни шагу назад!». Данный нормативно-правовой акт, написанный несвойственным для юридических документов языком, ярко, эмоционально и жестоко раскрыл весь трагизм стратегической и оперативно-тактической обстановки, сложившейся на фронтах к лету 1942 г., и регламентировал неотложные меры по выходу из катастрофы, порожденной тяжелыми поражениями, которые потерпела в то время Красная армия. Этот приказ не имел грифа «Секретно», а лишь «Без публикации». Впервые полный текст его опубликовали в 1958 г. в учебном пособии, вышедшем в Военной академии им. М.В. Фрунзе². В открытой же печати приказ

Народного комиссара обороны СССР №227 от 28 июля 1942 г. появился только в 1988 г.³ Приведем полностью текст данного знаменитого нормативно-правового акта.

«Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге и у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Части войск Южного фронта, идя за паникерами, оставили Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию. А многие проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама бежит на восток.

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, академик Академии военных наук.
E-mail: gippolitov@rambler.ru*

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах.

Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должен понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет теперь уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев, – это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фа-

брики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка, дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них

нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтов:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальона (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно, снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно, снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны СССР
И. СТАЛИН»⁴.

И хотя с момента его издания прошло 75 лет, споры, дискуссии, а порою ожесточенная полемика вокруг данного приказа не только не затихают, но и, не станет преувеличением сказать, усиливаются. Более того, здесь наметился фронт противостояния историков, занимающих государственно-патриотические позиции, с представителями так называемой либеральной исторической школы. Причем зачастую академические дискуссии переходят в сферу жесткой, а порою и жестокой борьбы с фальсификациями и фальсификаторами истории Великой Отечественной войны. С теми, кто, по меткой характеристике одного из выдающихся и крупных современных военных ученых, генерала армии М.А. Гареева, представляют наибольшую угрозу духовным основам Российского государства, его достоинству в настоящем и будущем. Подобные деятели, проповедуя ультралиберальный исторический нигилизм, опошляют и дискредитируют всю историю Отечества и в первую очередь историю Великой Отечественной войны. «При таком подходе вся история войны изображается как сплошная цепь безобразий и преступлений. Доходит даже до утверждений о том, что это была позорная война, в которой мы потерпели поражение»⁵.

Анализ проблемы, являющейся предметом исследования настоящей статьи, представляется целесообразным предварить кратким историографическим обзором.

Известно, что в советской историографии Великой Отечественной войны имело место замалчивание неудобных тем, сокрытие подлинно исторической правды. Подобная тенденция проявилась в том числе и в историографических источниках, посвященных и приказу №227 от 28 июля 1942 г. Здесь имеются следующие историографические тенденции:

1. Полное умолчание о том, что подобный нормативный документ существовал в истории⁶. Так, в работе «Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне» в контексте анализа положения летом 1942 г. нет ни слова о приказе №227⁷.

2. Робкое упоминание о том, что такой приказ все-таки имелся и какое-то значение сыграл. Подобная констатация сопровождается небольшим описанием, но не анализом организаторской и партийно-политической работы по претворению требований приказа, упомянутого выше, на практике. Пример – работа «Вторая мировая война. Краткая история». В ней говорится, что в повышении стойкости войск и воспитании личной ответственности у командования за судьбу Родины «в эти трудные дни сыграл приказ Народного Комиссара Обороны №227. В нем просто и сурово была сказана правда о положении на фронтах, предусматривались меры, нацеленные на укрепление боевого духа и дисциплины в войсках...»⁸. Упоминается (причем очень осторожно) о приказе и в энциклопедическом издании о Великой Отечественной войне⁹.

3. Попытки дать конкретный ответ о роли и месте приказа №227 в деле мобилизации сил и средств для разгрома немецко-фашистских захватчиков. Но ответ получался в конечном итоге односторонний, с элементами декларативности. Так, в книге «Великая Отечественная война. Вопросы и ответы» приводится, без ссылки на источник, пространная цитата из преамбулы приказа №227. Но затем авторы уходят от анализа приказа, прикрывшись его оценками, почерпнутыми из воспоминаний В. Чуйкова, С. Штеменко, К. Симонова¹⁰.

4. Оформление тенденции резко критического отношения к этому знаменитому приказу в поздней советской (перестройка) историографии. Так, в работе «Историки спорят» акцентируется внимание на «жестокости» требований документа, указанного выше, а также на терминах «штрафной батальон», «заградительный отряд»¹¹.

В постперестроечной и постсоветской отечественной историографии (1990-е гг.) предпринимались попытки восстановить подлинную правду о приказе №227. Так, в статье генерал-полковника Ю.А. Горькова установлено, что отдельные командующие армиями после выхода в свет приказа №227 превышали свои полномочия. Командующий 62 армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков единолично, без согласования с Военным советом Сталинградского фронта, приказал расстрелять (неоправданно) ряд офицеров за оставление поля боя¹². Автор в данной связи делает вывод, что истоки таких деформаций надо искать в стиле руководства И.В. Сталина, который зачастую и сам допускал правовой нигилизм в отношении командующих армиями. Порочный сталинский стиль руководства генерировал в низы и подрывал процесс формирования здорового правосознания у военнослужащих и, соответственно, понижал уровень их морально-психологического состояния. Появились публикации, в которых показано противоречивое воздействие на укрепление воинской

дисциплины и правопорядка приказа №227 от 28 июля 1942 г. В.А. Кузнецов доказывает, что стоящие задачи нельзя было решать только репрессивными мерами. Поэтому приказ №227 не помешал использовать в воспитательной работе, например, метод поощрения¹³.

Однако именно в постперестроечной и постсоветской отечественной историографии в атаку пошли так называемые либеральные историки, которые стали интенсивно покушаться на Великую Победу¹⁴. Приказ №227 стал рассматриваться как очередное преступление советской власти, пример некомпетентного вмешательства И.В. Сталина в руководство войсками, неоправданной жестокости, ставшей одной из причин огромных потерь Красной армии. В предисловии к изданному в серии «Русский Архив: Великая Отечественная» сборнику приказов Наркома обороны за 1941-1942 годы предусматривавшиеся приказом №227 мероприятия по укреплению дисциплины характеризуются как «аморальные», «циничные», «фашистские», «нечеловеческие методы принуждения русских воинов к ведению боевых действий», которым нет примеров в истории России¹⁵. Появились циничные высказывания типа, что «русский мужик вовсе не хотел воевать за «сатанинские звезды», но ему в спину стреляли заградотряды, вот он и победил, в конце концов»¹⁶. Собственно говоря, подобные трактовки являются традиционными для создававшейся на Западе историко-публицистической литературы о Второй мировой войне, где стойкость и мужество советских воинов чаще всего объяснялись страхом перед «железной дисциплиной комиссаров» и «расстрельными командами».

И в современной историографии (начало XXI в.) не дает покоя либеральным историкам анализируемый в данной статье приказ. Авторы брошюры «Битва за Сталинград» не скрывают своего раздражения содержанием приказа №227. Они утверждают, что в нем «во всех бедах государства огульно обвинялась вся Красная Армия», в то время как главным виновником являлся Верховный Главнокомандующий и «те высокопоставленные профессионалы, которые соглашались с его неправильными решениями по ведению военных действий»¹⁷. Однако о своей ответственности за поражения Красной армии в приказе, упомянутом выше, И.В. Сталин умолчал. Другой автор (позиционирует себя, кстати, в качестве кандидата исторических наук) в статье с типичным названием «Расстрельные приказы» сокрушается, «посыпает голову пеплом», рассуждая о «жестоком и бесчеловечном» приказе №227. Особенно в контексте введения штрафных подразделений и заградотрядов. «Сколько расстреляли в спины эти отряды?» – вопрошает автор. И сам же безапелляционно утверждает: «Это никому не известно...». Точно

такое же безапелляционное и резюме в данной статье: «Положение приказа о штрафных частях и заградотрядах не соответствует нормам общечеловеческой морали и права»¹⁸.

Однако в ответ на столь массивную атаку на историческую правду со стороны так называемых либеральных историков и ряда СМИ появляются и работы, в которых налицо взвешенные оценочные суждения¹⁹. Отдельно следует выделить здесь труды военного историка Ю.В. Рубцова, выполненные с государственно-патриотических позиций, в которых ученый разоблачает фальсификации либеральных историков²⁰. Немаловажное значение играет и тот факт, что современная историография пополнилась воспоминаниями тех, кто воевал в штрафных батальонах²¹. Нельзя не отметить и некоторые публицистические статьи, написанные авторами, занимающими государственно-патриотическую позицию²².

Таким образом, даже такой краткий историографический обзор дает основания для следующего заключения: проблема, являющаяся предметом исследования данной статьи, проходит по разряду не просто дискуссионной (в академическом понимании данного термина), а остро полемичной. Не станет особенным преувеличением, если сказать, что здесь проходит линия фронта борьбы не только за историческую правду, но и за сохранение исторической памяти о великом подвиге великого народа, спасшего мир от коричневой чумы.

Автор настоящей статьи, будучи убежденным приверженцем государственно-патриотического подхода, гармонирующего с принципами объективности, историзма, компаративизма, считает, что так называемые либеральные историки, пишущие о приказе №227, как правило, игнорируют или фальсифицируют следующие аспекты столь сложной и многоаспектной проблемы: 1) исторические условия, в которых вышел в свет знаменитый приказ №227; 2) преемственность идей в развитии, нашедшая отражение в данном нормативно-правовом акте; 3) использование опыта вермахта при подготовке приказа №227; 4) наличие различных оценок приказа №227, данных участниками Великой Отечественной войны; 5) исторический феномен штрафных батальонов, штрафных рот, заградительных отрядов; 6) партийно-политическую работу вокруг приказа №227.

1. Исторические условия, в которых вышел в свет знаменитый приказ №227. В ходе успешного контрнаступления Красной армии под Москвой и развернувшегося затем ее общего наступления противник был отброшен на запад на 150-400 км, ликвидирована угроза Москве и Северному Кавказу, облегчено положение Ленинграда, освобождены полностью или частично территории 10 областей Советского Союза.

Вермахт, потерпев крупное поражение, был вынужден на всем советско-германском фронте перейти к стратегической обороне. Однако многие операции РККА остались незавершенными из-за переоценки Ставкой ВГК возможностей своих войск и недооценки сил противника, распыления резервов, неумения создать решающее превосходство на важнейших участках фронта. Этим воспользовался противник, который в летне-осенней кампании 1942 г. снова захватил инициативу в свои руки. К лету 1942 г. стратегическая обстановка, сложившаяся на фронтах, была тяжелой. Особенно на Юго-Западном фронте. Здесь произошла так называемая харьковская катастрофа – наступление Юго-Западного фронта в районе Харькова, занимающая особое место в системе операций весны и лета 1942 г. Начавшееся с успешного прорыва вражеской обороны, оно завершилось в конечном счете крупным поражением наступавших войск (12-20 мая 1942 г.)²³. Наши войска понесли большие потери: безвозвратные – 170958 человек, а санитарные потери составили 106232 человека²⁴.

Разгром советских войск в районе Харькова и последующий отход их за р.Оскол явился крупным успехом противника. Однако следует учесть, что для преодоления сопротивления войск Юго-Западного фронта с целью выхода на р.Оскол врагу потребовался почти месяц. После Харьковской трагедии немецкое командование провело еще ряд наступательных операций с целью последовательного разгрома советских войск на восточном берегу Северского Донца и западнее р.Оскол. И хотя противнику не удалось окружить оборонявшиеся здесь войска, они были оттеснены на восток, благодаря чему создались условия для нанесения последующих ударов.

В целом ожесточенные сражения, развернувшиеся на флангах советско-германского фронта, закончились в основном поражением Красной армии. Замыслы советского командования по развитию успеха зимней кампании оказались невыполненными. Значительная часть резервов Ставки ВГК, предназначенная для летнего наступления, была израсходована. Для их пополнения Генеральный штаб получил указания снять с Дальнего Востока 10-12 дивизий и не позже 11 июля начать их скрытное перемещение на запад в резерв ВГК²⁵. Враг же продвинулся на глубину 500-650 км, прорвался к Волге и Главному Кавказскому хребту, перерезал коммуникации, связывающие центральные районы с югом страны. Общие безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании составили 2064,1 тыс. человек, а санитарные – 2258,5 тыс. человек²⁶. Потери вооружения достигли: 10300 танков, около 40 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. самолетов²⁷. Но, несмотря на тяжелые поражения, Красная армия выдержала мощный удар и в конце концов остановила

противника. И, как показывает анализ приказа №227, в нем кратко, емко и четко обозначена сложившаяся обстановка (см. выше).

2. Преемственность идей в развитии, нашедшая отражение в данном нормативно-правовом акте. Приказ №227 не появился в качестве исключительно нового документа, он не писался с чистого листа. В нем просматривается преемственность идей в развитии. Современный уровень накопления исторических знаний позволяет утверждать: условия войны диктовали необходимость еще большего укрепления воинской дисциплины, ужесточения мер по пресечению явлений, негативно влияющих на морально-политическое и психологическое состояние личного состава армии и флота, подрывающих у людей веру в победу. *В этот опасный для страны период действия государства были адекватны природе и требованиям войны.* Особое внимание уделялось ужесточению порядка и дисциплины, прежде всего в действующей армии. А в начале войны положение здесь сложилось неблагоприятное. С 5 по 10 июля 1941 г. за дезертирство, членовредительство, трусость, паникерство, распространение пораженческих настроений (в то время данные преступления относились к категории контрреволюционных) привлекли к уголовной ответственности 2681 человека, из них приговорили к расстрелу – 605²⁸. В условиях чрезвычайно тяжелой обстановки на фронте в целях укрепления дисциплины и организованности ГКО 16 июля 1941 г. принял постановление №169 «О строжайшем пресечении в Красной армии нарушений воинской дисциплины, об аресте и предании суду группы командования Западного фронта»²⁹, а Ставка ВГК 19 августа 1941 г. издала приказ №270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий»³⁰. Документы были направлены прежде всего на повышение ответственности военнослужащих за выполнение воинского долга, пресечение трусости, дезертирства, растерянности и малодушия среди командиров и политработников. Ужесточались наказания для тех, кто нарушал требования воинской присяги, уставов и приказов. Ставка ВГК в приказе №270, указав на возросшую роль дисциплины и организованности в бою, потребовала решительной борьбы (вплоть до расстрела на месте) с теми, кто нарушал военную присягу, уставы и приказы. Приказ сыграл существенную роль в повышении дисциплины, боеспособности войск.

Вместе с тем требование приказа карать трусов и изменников вызвало в армии необоснованные репрессии и грубейшее превышение власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к подчиненным. Это вынужден был признать нарком обороны СССР в своем приказе № 0391 от 4 октября 1941 г. «О фактах подмены воспитательной работы ре-

прессиями»³¹. В документе прямо указывалось, что необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния. Нарком потребовал восстановить воспитательную работу, широко использовать метод убеждения, не подменять повседневную разъяснительную работу администрированием и репрессиями.

В то же время нельзя не отметить тот факт, что требование приказа №270 лишать семьи сдавшихся в плен красноармейцев государственного пособия и помощи было неоправданно суровым. 24 июня 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О членах семей изменников Родины», в котором для членов семей военнослужащих и гражданских, осужденных за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с СССР государств, переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и попытку измены Родине или изменнические намерения, устанавливалась мера наказания – ссылка в отдаленные местности СССР на срок до пяти лет³². Подобную меру если и можно как-то понять, но ни в коем случае нельзя оправдать и простить. Даже в суперэкстремальной ситуации, сложившейся в 1942 г., здесь как раз налицо одно из извращений сталинизма.

3. Использование опыта вермахта при подготовке приказа №227. В данном нормативно-правовом акте имеется ссылка на опыт противника, который практиковал использование штрафных батальонов. Но наши либералы стараются этого не замечать. Например, автор сценария фильма «Штрафбат» Э. Володарский утверждал, что «в гитлеровских войсках штрафников не было»³³. Он при этом насилует историческую истину. Э. Володарскому и ему подобным, вероятно незнаком такой авторитетный источник, как военный дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера. В нем, в частности, имеется такая запись (датирована 1 августа 1941 г.): «...г) Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек; д) Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используются 450 человек»³⁴. В качестве аргумента, опровергающего ложь Э. Володарского и ему подобных, приведем и такие данные, фигурирующие в современной историографии: в декабре 1940 г. в германской армии были сформированы

исправительные (испытательные) части в составе пехотных батальонов 500, 540, 550, 560, 561 – все для «неполитических штрафников». Они впоследствии применялись на Восточном фронте³⁵. Ф. Гальдер в своем дневнике 9 июля 1941 г. приводит выдержку из доклада начальника организационного отдела ОКХ генерал-майора В. Буле: «Организация «Штрафные батальоны» оказалась хорошей идеей». И здесь же примечание немецкого издательства: «В штрафных батальонах солдаты, осужденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться»³⁶.

В свете изложенного выше становится понятным, почему И.В. Сталин в своем приказе апеллирует к опыту вермахта. Кроме того, следует заметить, что штрафные подразделения применялись в различных армиях мира и значительно раньше. В Красной же армии впервые штрафные формирования появились в годы Гражданской войны³⁷. Таким образом, подобная мера – это не более чем обращение к суровым, но эффективным мерам, ранее успешно применявшимся другими.

4. Наличие различных оценок приказа №227, данных участниками Великой Отечественной войны. Их дали люди, занимавшие в армии разное служебное положение (см. табл. 1, 2, 3, 4).

Конечно, выше приведены сведения из эгоисточников. Следовательно, необходимо применять коэффициент корреляции для подобного рода информации, соблюдая при этом элементарные требования исторического источниковедения³⁸. Например, все мемуары крупных полководцев Великой Отечественной войны, изданные в советской период, побывали до их выхода в свет в жестких тисках цензуры. Поэтому неслучайно так отличаются оценки приказа №227, данные Г.К. Жуковым. Во второй оценке (для печати в 1956 г. не предназначалась) просматривается политическая конъюнктура в плане развертывающейся кампании по разоблачению культа личности И.В. Сталина, старт которой был дан секретным докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.)³⁹. Нельзя забывать и о временной дистанции. Все оценки этого знаменитого приказа даны постфактум. Однако изложенное выше не дает оснований так называемым либеральным историкам умалчивать, игнорировать или просто фальсифицировать факт того, что есть различные оценки приказа №227, данные участниками Великой Отечественной войны, занимавшими в то время различные ступени на должностной лестнице.

Что характерно: так называемые либеральные историки не любят оперировать и оценками участников Великой Отечественной войны, данными не постфактум, а по горячим следами. А ведь именно эти оценки позволяют не только воссоздать событийную канву, связанную с анализируемым в настоящей статье приказом,

но раскрыть некоторые историко-психологические аспекты рассматриваемой проблемы. Так, небезынтересно, что сильное впечатление приказ №227 произвел на знаменитого советского писателя и поэта, фронтового корреспондента К.М. Симонова. Его начальник, главный редактор газеты «Красная звезда» Д.И. Ортенберг, вспоминал: «Из поездки на фронт возвратился Константин Симонов и вручил мне очерк «В башкирской дивизии». Сказал, что напишет еще два очерка. А на второй день принес не очерк, а стихи «Безымянное поле». Это стихотворение он начал писать, прочитав приказ №227, еще в пути. Первые беспощадные, горькие строфы стихотворения были созвучны приказу, как бы дополняли его еще одним мотивом – голосом погибших воинов»⁴⁰. И это действительно так:

Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за спиной.

....

Ты слышишь, товарищ, ты слышишь,
Как мертвые следом идут,
Ты слышишь: не только потомки,
Нас предки за это клянут⁴¹.

Но наиболее ценный источник для понимания реакции личного состава войск на освещаемый выше нормативно-правовой акт – реакция воинов из войск действующей армии. Она отличается неоднозначностью и противоречивостью. Например, анализ спецсообщения начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову (датирован 8 августа 1942 г.) показывает, что, по имеющейся у особистов информации, «среди командного состава приказ правильно понят и оценен». В то же время среди «общего подъема и правильной оценки приказа» фиксируется ряд отрицательных, антисоветских пораженческих настроений, проявляющихся среди отдельных неустойчивых командиров». Так, в спецсообщении квалифицировано поведение ответственного секретаря фронтового радиовещания Заславского, который, в частности, после прочтения приказа заявил: «...Народ мы воспитывали неправильно. Все это следы и результаты излишнего демократизма. Каждый смел критиковать руководителя учреждения или предприятия. Это положение сложилось сейчас в армии – это результат всей системы воспитания и общественной организации, когда руководитель должен был бояться каждого, если хотел жить. 1937-1938 годы тоже наложили неизгладимый след на это. Молодежь мы неправильно воспитывали.

Табл. 1. Оценки приказа №227, данные военачальниками, игравшими значительную роль в командовании Красной армией в период Великой Отечественной войны, постфактум, с определенной временной дистанции

Военачальники	Оценки
Маршал Советского Союза А.М. Василевский	<p>Некоторые буржуазные историки все содержание этого приказа сводят к мерам принуждения; отбрасывая его политические и моральные стороны, утверждают, что введенные приказом №227 меры принуждения явились главной причиной победы советских войск под Сталинградом. Политический смысл таких передержек и манипуляций понятен.</p> <p>Я, как и многие другие генералы, видел некоторую резкость и категоричность оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас, прежде всего, привлекло его социальное и нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, нелицеприятностью разговора наркома и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина с советскими воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом. Читая его, каждый из нас задумывался над тем, все ли силы мы отдаем борьбе. Мы сознавали, что жестокость и категоричность требований приказа шла от имени Родины, народа, и важно было не то, какие будут введены меры наказания, хотя и это имело значение, а то, что он повышал сознание ответственности у воинов за судьбы своего социалистического Отечества. А те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, уже перестали быть непрременной, настоятельной необходимостью еще до перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом и окружения немецко-фашистской группировки на берегу Волги.</p>
Маршал Советского Союза Г.К. Жуков	<p>1). Кое-где в войсках вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины. Стремясь пресечь падение морального духа войск, И.В. Сталин издал 28 июля 1942 года приказ № 227. Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения. В нем говорилось, что железным законом для действующих войск должно быть требование «Ни шагу назад!».</p> <p>2). Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости. Уже после того, как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток». Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов». По мнению Жукова, «это сделано с целью отвести от себя вину и гнев народа за неподготовленность и допущенные ошибки в руководстве войсками от Ставки до дивизии включительно».</p>
Генерал армии С. М. Штеменко	<p>Приказ №227 чрезвычайно благотворно повлиял на боеспособность войск. Каждый глубоко проникся мыслью о необходимости стоять насмерть в бою и делал для победы все, что мог. И прежде всего там, где было особенно тяжело, – на сталинградском направлении.</p>

Источники: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. 6-е изд. М., 1989 [Электронный ресурс] Электронная библиотека RoyalLib.com [сайт]. URL: http://royallib.com/book/vasilevskiy_aleksandr/delo_vsey_gizni.html (дата обращения: 11.02. 2017); *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3 т. Т.2. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М., 1990. С.286; Непроизнесенная речь Г.К. Жукова (май 1956) // *Сталин И.В.* Соч. Т.18. Тверь, 2006. С.692-702 (приложение) [Электронный ресурс]. Библиотека Михаила Грачева [сайт] URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t18/t18_279.htm (дата обращения: 11.02. 2016). Речь планировалось произнести на Пленуме ЦК КПСС в мае 1956 г., который не состоялся. – *Г.И.* См. также: Проект выступления Георгия Жукова на Пленуме ЦК КПСС 1956 года // *Российская газета.* 2013. 13 марта. Интернет-версия [URL: <https://rg.ru/2013/03/13/jukov.html> (дата обращения: 11.02.2017)]; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1975.С.97.

Табл. 2. Оценки приказа №227, данные участниками войны, являвшимися должностными лицами в оперативном и тактическом звеньях

Участник войны	Оценки
<p>Генерал армии Герой Советского Союза П.Н. Лащенко (служил в штабах корпуса и 60-й армии, командовал 322-й стрелковой дивизией)</p>	<p>...Мы восприняли приказ 227 как управу на паникеров и шкурников, маловеров и тех, для кого собственная жизнь дороже судьбы своего народа, своих родных и близких, пославших их на фронт... Когда пришел приказ 227, части нашей 60-й армии отбивались от врага под Воронежем. Обстановка была сверхтяжелая. Что говорить, полстраны захватил враг. Мы держались, казалось, на пределе возможного. Нет, я не могу сказать, что была всеобщая паника или повальное бегство. Да, отступали, но бегства как такового не было, по крайней мере в нашей армии. Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно – отступить некуда, ни шагу назад, иначе погубим себя и Родину. Именно это, я бы сказал, главное в приказе, и было воспринято сердцем и разумом. Как бы то ни было, но фронт стабилизировался по центральной улице Воронежа.</p>
<p>Маршал Советского Союза К.С. Москаленко (командовал 1 танковой армией)</p>	<p>...Очень большую роль в этом отношении для всех защитников Сталинграда сыграл приказ народного комиссара обороны № 227, пришедший к нам в войска 29 июля. В тот же день он был размножен типографским способом и зачитан во всех штабах и подразделениях армии. Это был по существу не приказ, а обращение ко всем командирам, красноармейцам и политработникам, в котором была сказана суровая правда тех дней. В нем говорилось о смертельной угрозе, вновь нависшей над нашей Родиной, но в то же время указывались пути ликвидации этой опасности, разгрома врага. Противник, отмечалось в приказе, не так силен, как это кое-кому кажется, он напрягает свои последние силы, и выдержать его удар в ближайшие месяцы – значит обеспечить за нами победу. Подчеркивая, что работа фабрик и заводов обеспечивала рост выпуска самолетов, танков, артиллерии, минометов, автоматов и гарантировала снабжение фронта всем необходимым, приказ требовал прекратить отступление советских войск. Этот документ произвел на всех командиров, красноармейцев и политработников огромное впечатление ясностью изложенных в нем перспектив и задач. Отныне для каждого защитника Сталинграда железным законом стал лозунг: «Ни шагу назад!».</p>

Источники: ВИЖ. 1988. №8. С.76-77; Москаленко К. На юго-западном направлении. 1941-1943. Воспоминания командарма. Кн.1. М., 1973. С.283, 284.

Мы должны были создать у себя фанатичную молодежь. Теперь не время перевоспитывать командира». Другой офицер, директор фронтового радиовещания майор Борецкий, и интендант 2 ранга поэт Первомайский высказывают мысль о необходимости введения мер физического воздействия для укрепления дисциплины и отрицают значение партийно-воспитательной работы. Отдельные офицеры, судя по тексту спецсообщения, заявляли, что приказ хороший, но он опоздал, «нужно, чтобы он вышел в свет еще в мае, перед нашим наступлением...»⁴².

С дистанции времени приходится удивляться, как проявляются в приведенных оценках ярко выраженные «отрицательные, антисоветские пораженческие настроения».

Большой объем противоречивых оценок приказа №227 содержится в другом уникальном документе – докладная записка «О реагирования личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО №227», представленная 8 августа заместителем начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшим майором госбезопасности В.М. Косолаповым заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову (см. табл.5).

Конечно, здесь можно подойти к трактовке материала с сугубо количественных параметров: положительных оценок – 5; отрицательных – 7. То есть 2:0 в пользу отрицательных аспектов. Но это будет как раз в духе методологии так назы-

Табл. 3. Оценки приказа №227, данные солдатами и офицерами частей и подразделений

Автор	Оценки
В.И. Олимпиев, в 1942 году боец гвардейского кавалерийского корпуса	Это был, безусловно, исторический документ, появившийся в нужное время с целью создать в армии психологический перелом. В необычном по содержанию приказе впервые многие вещи назывались своими именами... Уже первая фраза «Войска Южного фронта покрыли позором свои знамена, оставив без боя Ростов и Новочеркасск...» вводила в шок. После выхода приказа №227 мы почти физически начали ощущать, как в армии заворачиваются гайки.
К.М. Шаров, участник войны	Правильный приказ был. В 1942 году началось колоссальное отступление, даже бегство. Моральный дух войск упал. Так что приказ №227 не зря вышел. Он же вышел после того, как Ростов оставили, а вот если бы Ростов стоял так же, как Сталинград...
Л.И. Лазарев, находившийся в июле – августе 1942 г. в Астрахани, куда было эвакуировано Высшее военноморское училище им. М.В. Фрунзе	Поразил (приказ №227. – Г.И.) тем, что о неудачах, отступлении в нем говорилось с неслыханной до этого прямоотой и жесткостью, ничего подобного не было ни в округло-расплывчатых сводках Совинформбюро, ни в большинстве газетных корреспонденций, смысл которых сводился к тому, что все идет своим чередом, победа будет за нами. Говорилось в приказе, что население теряет веру в Красную Армию, что многие ее проклинают за то, что она отдает их в руки фашистским захватчикам, а сама драпает на восток. Мне эта горькая правда казалась справедливой, а суровая жесткость – оправданной. Ясно было, что дошло до края, до точки, дальше некуда. Так был настроен не только я, но и все мои товарищи, и солдаты, которыми я потом командовал, вспоминая те дни, говорили то же самое. Очень многие понимали или чувствовали, что надо во что бы то ни стало выбираться из той страшной ямы, в которой мы оказались, иначе гибель, крах всего.

Источники: цит. по: *Волынец А.* Приказ Сталина №227 «Ни шагу назад!» [Электронный ресурс] Военное обозрение [сайт] URL: <https://topwar.ru/86188-prikaz-stalina-227-ni-shagu-nazad.html> (дата обращения: 11.02.2017); *Лазарев Л.И.* Записки пожилого человека // Знамя. 2003. №7. [Электронный ресурс] Журнальный зал [сайт] URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/7/lazar.html> (дата обращения: 11.02.2017).

ваемых либеральных историков. Качественный же анализ как положительных, так и отрицательных оценок приказа №227, приведенных в таблице 5, показывает, что здесь есть интересные нюансы: во-первых, одна положительная оценка дана на митинге (вряд ли там следовало ожидать критических высказываний, так как это прямая дорога в трибунал); во-вторых, в отрицательных высказываниях присутствуют элементы здоровой критики по существу («сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан»); в-третьих, высказыванием с ярко выраженной антисоветской окраской (по меркам того времени) можно квалифицировать только мнение Галето: «Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали...» (кстати, особисты подготовили материал для передачи в трибунал только на одного Галето⁴⁵).

Так что реакция личного состава войск действующей армии на приказ №227 – довольно сложная проблема, требующая специального исследования (желательно в формате истори-

ческой психологии). И однозначные оценки по принципу «черное» – «белое», думается, здесь неуместны.

5. Исторический феномен штрафных батальонов, штрафных рот, заградительных отрядов. Это самая благодатная тема для либеральных историков (читай: фальсификаторов). Дело дошло до того, что наглуго ложь о том, что штрафники выиграли Великую Отечественную войну, возвели в статус истины в последней инстанции. При этом необходимо подчеркнуть, что свой вклад в фальсификацию проблемы, поднимаемой в данной статье, внесли многие СМИ. Пишут, например, что в составе Брянского фронта К. Рокоссовского воевала целая бригада штрафников, которая и направлена была туда именно потому, что маршал – сам бывший заключенный. Объявлены штрафниками моряки-добровольцы штурмового отряда майора Ц. Куникова, который в феврале 1943 г. захватил плацдарм на Мысхако в районе Новороссийска. Об Александре Матросове рассказывают как о штрафнике, хотя он был воспитанником Уфимской трудовой

Табл. 4. Оценки приказа №227, данные постоянным составом штрафных подразделений

Автор	Оценки
П.Д. Бараболя, командир взвода 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии	Все мы, от «простого матроса» до командующего фронтом, жили тогда приказом №227 народного комиссара обороны И.В. Сталина. Он теперь широко и хорошо известен как исторический документ, который своими жесткими требованиями спаял волю и мастерство защитников города на Волге в единую неодолимую силу. В твердых, непререкаемых параграфах приказа заключалось короткое, как выстрел, и емкое повеление: «Ни шагу назад!». В войсках оно мгновенно обрело живой, конкретный и беспощадный смысл: «За Волгой для нас земли нет!».
А Пыльцын, генерал-майор в отставке, бывший командир взвода и роты офицерского 8-го офицерского штрафбата 1-го Белорусского фронта	...самой главной целью приказа №227 было не создание штрафных подразделений и заградотрядов, хотя это и немаловажная составляющая этого документа. Главной побудительной причиной и основной задачей его было добиться морального перелома в войсках, воспитания высокой личной ответственности у каждого воина за судьбу социалистической Родины... Что же касается значения приказа №227, приходит на память то ли притча, то ли легенда о том, как нерешительность или непринятие нужных, иногда жестких мер в критической ситуации может привести к непоправимому. Эта притча-легенда о том, как во время крушения поезда между двумя вагонами зажал ступню молодому человеку, и он не мог освободиться от этих тисков, а вагон уже горел, и пламя приближалось. Собравшиеся охали, ахали, но помочь бедолаге никто не мог. Вдруг рядом оказался военный с саблей, он выхватил ее из ножен и хотел отрубить зажатую и уже разможенную ступню. Присутствовавшие бурно запротестовали и не дали военному «сделать больно» человеку. Так и сгорел он заживо вместе с вагоном. Не похоже ли это на то, что, если бы не были приняты те жесткие меры в нужный момент, о которых так злословят нынче «любители правды», сгорела бы и наша Родина в огне навязанной нам войны?

Источники: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т.1. М., 1995. С. 354; Пыльцын А. О приказе Сталина №227 «Ни шагу назад» // Правда. 2013. 26-29 июля.

колонии и попал на фронт по мобилизации. Не краснея, утверждают, что в штрафбаты направлялись «исключительно ээки ГУЛАГа». Пишут о том, что в Красной армии были многие тысячи штрафных частей, в которых воевали несколько миллионов человек, и т.д.

Недобрую службу сослужил вышедший в 2004 г. телесериал «Штрафбат» (автор сценария – Эдуард Володарский, режиссер – Николай Досталь), ибо там многое оказалось поставленным с ног на голову. По воле авторов фильма в придуманной ими воинской части бок о бок воюют разжалованные офицеры и рядовые солдаты, освобожденные из лагеря политические заключенные и уголовники. По ходу фильма к штрафбату присоединяется православный священник отец Михаил. Командует воинской частью бывший капитан РККА штрафник Твердохлебов, он же подбирает остальной командный состав – ротных, взводных. С экрана предстают не воины Красной армии, а какие-то оборванцы, живу-

щие в атмосфере полупартизанской вольницы. Политический состав в этом киноштрафбате отсутствует напрочь, зато в расположении батальона безвылазно находится начальник особого отдела дивизии, как если бы у него не было иных забот. Сами же штрафники словно состоят не на довольствии в регулярной армии, а пребывают где-то в глубоком тылу врага и потому вынуждены всем необходимым, в том числе оружием, обеспечивать себя самостоятельно. Что касается статуса штрафника, то зрителя подводят к ложной мысли, что, сколько штрафник ни воюй, сколько ни проявляй героизма и ни получай ранений, единственная возможность снять с себя «грехи» – погибнуть в бою. Иначе – смерть от пули особиста или заградотрядовца⁴⁴.

Непонятно, почему фальсификаторы так уцепились за штрафбаты. Ведь, не вдаваясь особо в подробности (здесь имеется обширная историография), заметим, что ложь жуликов эфира, мошенников пера легко разоблачается

Табл. 5. Докладная записка

«О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО №227», представленная 8 августа заместителем начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшим майором госбезопасности В.М. Косолаповым заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову

Положительные оценки	Отрицательные оценки
Приказ Народного комиссара обороны тов. Сталина №227 командно-начальствующим составом и бойцами частей фронта был встречен одобрительно и с большим воодушевлением. Комначсостав и бойцы восприняли содержание приказа как своевременное, справедливое и необходимое мероприятие, могущее остановить продвижение врага. Повсеместное многочисленное высказывание бойцов и командиров в отношении издания приказа и его требований выражено следующими заявлениями.	Наряду с положительными высказываниями отмечен ряд фактов и отрицательных проявлений, исходящих главным образом от враждебного и малоустойчивого элемента.
Командир пулеметного эскадрона 20-го гвкп 5-й гвкд ст. лейтенант Компаниец на митинге, посвященном изданию приказа, сказал: «...Приказ тов. Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет Родина, погибнем и мы. Если в бою мы погибнем, то враг от нашего сопротивления будет нести большие потери. Только упорным сопротивлением можно отстоять Родину, и Родина останется наша...»	Начальник ОВС 226 интендант 3 ранга Филиппенко после прочтения приказа подошел к географической карте и, рассматривая ее, сказал: «...Всегда после приказов все вдвое скорее делается. Так будет и теперь. После этого приказа Красная Армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее...»
Военврач ПАП 15-й гв. сд Хандомиров в беседе с командным составом высказал: «...Приказ очень хороший, и если бы он вышел раньше, то, наверное, бы не было таких безобразий, которые пришлось нам пережить...»	Пом. командира батареи 20-го гв. кп 5-й гв. кд лейтенант Боровкин в беседе с командным составом батареи сказал: «...Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты, так что драться нечем и некому...»
Ст. пом. нач. шифроотдела 1-й танковой армии ст. лейтенант Баранов заявил: «...Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р.Оскол, а возможно бы, заняли Харьков. Особенно это касается 28-й и 6-й армий, которые, по сути дела, оставили территорию, и отошли без всякого сопротивления...»	Пом. нач. штаба 6-й гв. кд Глагаев в беседе с группой командиров заявил: «...Если бы этот приказ был раньше, то мы были бы давно разбиты...»
Мл. командир 26 ГАП Слегченко в беседе с бойцами о приказе высказал следующее мнение: «...Если бы этот приказ был издан 20 дней тому назад, то такого беспорядочного отхода не было бы. Наши части вполне сдержали бы противника на старых рубежах...»	Командир отделения роты ПТР 76 Галето после прочтения приказа среди красноармейцев говорил: «...Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, убегут на сторону противника, т. к. отступить им будет нельзя...»
Красноармеец 1034-го сп Найман заявил: «...Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину...»	Красноармеец 28-го гв. ап Щербук, прослушав содержание прочтенного бойцам приказа, заявил: «...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задушат. Наше правительство допустило ошибку. Надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу...»
	Красноармеец 80-го ап Колотило в кругу красноармейцев говорил: «...Не верю этому приказу. Все равно как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала...»
	Красноармеец 23-го гв. кп 6-й гв. кд Филюков в беседе с красноармейцами Егоровым, Джамуджаловым и другими сказал: «...Приказ остается приказом, но когда немецкая авиация начнет бомбить, тогда придется обратно бежать. Мы эти приказы знаем...»

Источник: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С.166, 168.

анализом «Положения о штрафных батальонах Действующей армии», утвержденного Приказом наркома обороны СССР №298 от 28 сентября 1942 года⁴⁵. Из него вытекает, что штрафные батальоны находятся в ведении военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке. Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением военного совета фронта (спрашивается, откуда в воспаленном мозгу фальсификаторов появились штрафные бригады?). Срок пребывания в штрафбатах определялся от 1 до 3-х месяцев. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному военным советом фронта. За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон.

Относительно штрафных рот соответствующим нормативно-правовым актом⁴⁶ устанавливалось, что они находятся в ведении военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена, распоряжением военного совета армии. Права штрафников из рот были аналогичны в основном правам штрафников из батальонов.

Нельзя в контексте критики так называемых либеральных историков не привести и такой статистики: всего в период Великой Отечественной было сформировано 65 штрафных батальонов и 1037 штрафных рот. Такое число объяснялось тем, что многие из них существовали короткое время. Например, 1-й и 2-й штрафные батальоны, сформированные к 25 августа 1943 года из бывших военнопленных, уже спустя два месяца были распущены, а их личный состав восстановлен в правах. Всего в составе

штрафных подразделений в разные годы воевало: в 1942 году – 24993 человека, в 1943-м году – 177694, в 1944-м году – 143457, в 1945-м году – 81766. Следовательно, за всю войну в штрафные подразделения было направлено 427910 человек, что составляет 1,24% от числа военнослужащих, прошедших через советские вооруженные силы за годы войны⁴⁷. Штрафбаты согласно приказу могли составлять от 0,2 до 0,6%, штрафные роты – от 0,75 до 2% численности армии⁴⁸. Если следовать логике фальсификаторов, то именно эти 1,24% бойцов выиграли войну? Абсурд как с логической, так и с исторической точки зрения виден в данном случае невооруженным глазом.

Относительно же заградительных отрядов заметим, что их в соответствии с приказом №227 формировали военные советы и командиры, т.е. армейские органы управления, а не органы НКВД, представленные в прифронтовой полосе начальником войск по охране тыла. И вменялось заградотрядам расстреливать только «в случае паники и беспорядочного отхода», да и то лишь «паникеров и трусов». А вот указания проводить массовые расстрелы не было (оно родилось в сюрреалистических фантазиях так называемых либеральных историков). Заградотряды существовали, в первую очередь для устрашения трусов и паникеров. На 100000 армию могло приходиться от 600 до 1000 человек в заградотрядах⁴⁹. Они несли службу на постах и в патрулях, при этом основным видом их деятельности были не мероприятия карательного характера, а выполнение задач по поддержанию порядка и пресечению необоснованного передвижения военнослужащих в ближнем тылу. Несмотря на наличие в заградительных отрядах автоматического оружия, их отдельно располагавшиеся посты и патрули вряд ли были в состоянии останавливать массы пехоты в случае беспорядочного отхода. Не могли они и оперативно реагировать на изменения обстановки из-за недостаточности средств связи (как правило, связь осуществлялась «пешепосыльными») и транспорта⁵⁰.

6. Партийно-политическая работа вокруг приказа №227. Так называемые либеральные историки, как правило, игнорируют или фальсифицируют то, что очень хорошо заметил Г.К. Жуков: «Приказ был подкреплен усиленной партийно-политической работой в войсках»⁵¹. И это действительно так. В войсках, непосредственно в частях и подразделениях, оперативно была развернута работа по разъяснению приказа, значения упорной обороны каждого рубежа родной земли. По указанию ЦК ВКП(б) на фронт выехали партийные работники, известные писатели и общественные деятели. Призывы к стойкости и мужеству звучали в обращениях военных советов фронтов и армий, приказах командующих, не сходили в те дни со страниц центральных газет, всей фронтовой печати. Ма-

териалы, пропагандировавшие приказ №227, публиковала «Правда». Так, в статье «Стойкость – мать победы», опубликованной 30 июля, подчеркивалось, что от бойца сейчас требуется стойкость и еще раз стойкость⁵². А 15 августа 1942 г. «Правда» писала: «Ни шагу назад! Вот лозунг, которому должна быть сейчас подчинена вся политическая работа на фронте»⁵³. Может послужить хорошей информацией к размышлению и директива начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова №09 от 15 августа 1942 г. «О политической работе по выполнению приказа НКО №227 от 28 июля 1942 г.». Ее направили Военным советам и начальникам политических управлений фронтов, военных округов и армий. Приведем полностью текст данного уникального документа:

«Проверкой установлено, что некоторые члены Военных советов, начальники политорганов и военкомы соединений до конца не поняли военного и политического значения приказа народного комиссара обороны №227 и ограничились формальным зачетом его личному составу.

Многие политорганы всю работу по доведению и выполнению приказа свели к очередной кампании, оторвали доведение и разъяснение приказа от организационных мероприятий, вытекающих из приказа.

Некоторые члены Военных советов создание заградотрядов и подбор командно-политического состава для штрафных батальонов и рот нередко передоверяют второстепенным лицам, а политорганы не оказывают командованию должной помощи в этой работе. Это приводит к тому, что в заградотряды нередко направляются плохо обученные, недисциплинированные красноармейцы, не знающие русского языка и не участвовавшие в боях. Партийно-комсомольская прослойка в заградотрядах, как правило, крайне низка.

Отдельные члены Военных советов и начальники политорганов по-прежнему либерализуют с трусами, паникерами и нарушителями воинского долга. Они, видимо, не понимают, что выполнение приказа товарища Сталина немыслимо без острой борьбы против элементов, сопротивляющихся наведению порядка и дисциплины в армии.

Есть и такие комиссары и политработники, которые мирятся с настроениями благодушия и успокоенности, имеющимися у некоторой части командно-политического и рядового состава. Вместо того чтобы решительно вытравить эти опасные явления, они фактически поощряют вредную болтовню о том, что приказ относится главным образом к частям, ведущим активные боевые действия.

Все эти недостатки явились главным образом следствием того, что многие военкомы и политорганы, очевидно, не поняли, что приказ

товарища Сталина является основным военно-политическим документом, определяющим боевые задачи всей Красной Армии и содержание партийно-политической работы на ближайший период войны.

Главное политическое управление Красной Армии предлагает:

1. Решительно покончить с кампанейщиной в доведении и разъяснении приказа НКО №227, ликвидировать разрыв между агитационной работой и организационными мероприятиями по проведению приказа в жизнь.

2. Непрестанно и систематически разъяснять личному составу военный и политический смысл и требования приказа товарища Сталина. На героических примерах стойкого и доблестного поведения в бою как отдельных военнослужащих, так и подразделений изо дня в день воспитывать у бойцов ясное понимание того, что теперь военное и внешнеполитическое положение нашей Родины в большей мере зависит от выполнения каждым бойцом, командиром и политработником своего долга, от неуклонного и точного проведения в жизнь приказа товарища Сталина.

3. Направить патриотический подъем и возросшую политическую активность красноармейских масс на оживление боевой деятельности частей по истреблению фашистских захватчиков, на совершенствование боевой выучки войск, на создание и усовершенствование оборонительных рубежей, на упорное сопротивление врагу, на организацию массового движения снайперов – истребителей фашистов.

4. Членам Военных советов и начальникам политорганов принять личное участие в отборе людей для заградотрядов и командно-политических кадров для штрафных батальонов и рот, не передоверяя это политически важное дело второстепенным работникам.

5. Всем политработникам, партийным и комсомольским организациям активно помогать командирам в наведении строжайшего порядка и суровой дисциплины в частях. Вытравить благодушие и самоуспокоенность прежде всего в среде командно-политического состава, повседневно воспитывая личный состав в духе большевистской бдительности, веры в свои силы и понимания каждым воином задач, стоящих перед частью и подразделением.

О выполнении приказа №227 и ходе политической работы по его разъяснению продолжать информировать ГлавПУ РККА ежедневно»⁵⁴.

Видимо, тема партийно-политической работы вокруг приказа №227 еще ждет своего исследователя...

Аналитический материал, изложенный выше, позволяет сделать следующие обобщения:

1. Несмотря на жестокость приказа наркома обороны №227, его можно расценивать как не-

обходимую меру в экстремальной конкретно-исторической обстановке.

2. Последовательное выполнение его требований значительно укрепило воинскую дисциплину, повысило организованность, стойкость и упорство войск.

3. Фальсификации по поводу данного неординарного нормативно-правового акта рождаются в общем потоке фальсификаций истории Великой Отечественной войны. Для серьезных ученых аргументы так называемых либеральных историков, приводимые в данной связи, не вызывают особых затруднений в плане их разоблачения. Ведь они не выдерживают проверки на прочность ни логически, ни исторически. Однако ложная правда – правдивая ложь, гуляющая сегодня вокруг приказа №227, чрезвычайно опасна, так как она наносит грязные жирные пятна на подлинное историческое полотно Великой битвы с коричневой чумой, которую выиграл советский народ-исполиин. Деяния фальсификаторов размывают тем самым историческую память, в первую очередь молодежи. Следовательно, историкам, занимающим государственно-патриотическую позицию, нужно держать порох в пороховницах сухим.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карамзин Н.М. Соч. Т.2. Л., 1984. С.49-50.
- ² История военного искусства. Курс лекций: В 6 т. Т.5. Военное искусство первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941-ноябрь 1942 г.). М.: Изд. Военной академии им. М.В. Фрунзе, 1958.
- ³ Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1988. № 8. С.74-75.
- ⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф.4. Оп.12. Д.105. Л.122-128.
- ⁵ Гареев М.А. Итоги деятельности Академии военных наук за 2001-2005 годы и основные задачи академии // Вестник Академии военных наук. 2006. №1. С.10-11. См. также: Гареев М.А. Решающая роль Советского Союза в достижении победы [Электронный ресурс] Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности [сайт] URL: <http://nic-pnb.ru/analytics/borba-s-falsifikatsiej-istorii-1/> (дата обращения: 11.02. 2017); Покушение на Великую Победу. М., 2005; Микрюков В.Ю. О фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2010. №12. С.74-81; Кикнадзе В.Г., Изонов В.В. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Мифы и реальность: I часть / Под ред. В.Б. Зотова, И.И. Басика. М., 2010; Ипполитов Г.М. Пожиратели исторической памяти: история Великой Отечественной войны и ее фальсификаторы // Проблемы изучения военной истории: сборник статей по материалам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. 24-25 марта 2015 года, г. Самара. Самара, 2015. С.16-25, и мн. др.
- ⁶ См., напр.: Великая Отечественная война: краткий научно-популярный очерк. / Под ред. А.П. Жилина. Изд.2-е. М., 1973.
- ⁷ Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1985. С.106-107.
- ⁸ Вторая мировая война: краткая история. М., 1981. С.206.
- ⁹ Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. М., 1985. С.54.
- ¹⁰ Великая Отечественная война: вопросы и ответы. М., 1985. С.166-169.
- ¹¹ Историки спорят. 13 бесед / Под общей ред. В. Лельчука. М., 1989. С.304-335.
- ¹² Горьков Ю.А. И.В. Сталин и Ставка Верховного Главнокомандования // ВИЖ. 1995. №3. С.25.
- ¹³ Кузнецов В.Д. Начальный период Великой Отечественной войны: победы и поражения // Актуальные проблемы Великой Отечественной войны: материалы XV Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 1999. С.36-37.
- ¹⁴ См., напр.: Другая война. 1939-1945 / Под ред. Ю.А. Афанасьева. М., 1995.
- ¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Т.13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. - 1942 г. М., 1997 [Электронный ресурс] Военная литература [сайт] - URL: http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/index.html (дата обращения: 10.02. 2017).
- ¹⁶ Цит. по Шохина В. Война и либералы [Электронный ресурс] Свободная пресса [сайт] URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/120824/> (дата обращения: 10.02.2017).
- ¹⁷ Битва за Сталинград / Под ред. А.А. Кольтюкова и Ю.П. Квятковского. М.: СПб., 2002. С.10-11.
- ¹⁸ Кузнецов И. Расстрельные приказы // Свободные новости. 2010. 9 мая [Электронный ресурс] URL: <http://old.sn-plus.com/exclusive/960.html> (дата обращения: 11.02. 2017).
- ¹⁹ Дайнес В.О. Штрафбаты и заградотряды Красной армии. М., 2008; Ковыришин Е.В. К вопросу о заградительных отрядах в Красной Армии // ВИЖ. 2008. №4. С.28-29; Колесник М.Г., Тарасов Э.Г. Сталин дал приказ (приказ №227 «Ни шагу назад» в историческом и событийном контексте) // Вестник КрасГАУ. Красноярск, 2015. №4. С.238-243, и др.
- ²⁰ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2007; Его же. Штрафные части РККА: правда против вымысла // Вестник Академии военных наук. 2008. №4 (25). С.143-147; Его же. Заградительные отряды в РККА в годы Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2008. №3(42). С.85-95; Его же. Новая книга о штрафбатах. М., 2010; Его же. Приказ №227: ни шагу назад! // Независимое военное обозрение. 2012. 27 февр. Интернет-версия: URL: http://nvo.ng.ru/history/2012-07-27/1_prikaz227.html (дата обращения: 11.02. 2017).
- ²¹ Сукнев М. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941-1945. М., 2006; Пальцын А. О

- приказе Сталина №227 «Ни шагу назад!» // Правда. 2013. 23-26 июля.
- ²² Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля; Сидорчик А. «Ни шагу назад»: отрезвляющая пощечина. Мифы и правда о приказе №227 // Аргументы и факты. AIF.RU. 2014. 28 июля. Интернет-версия [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/society/history/ni_shagu_nazad_otrezvlyayuschaya_poschchina_mify_i_pravda_o_prikaze_227 (дата обращения: 23.02. 2017), и др.
- ²³ В силу этого наступление на харьковском направлении относится к числу тех сражений, где были упущены реальные возможности достижения победы. – Г.И.
- ²⁴ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.311.
- ²⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012. С.233-243.
- ²⁶ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С.263.
- ²⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год. Т.16 (5-2). М., 1996. С.21.
- ²⁸ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.11. Политика и стратегия победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М., 2015. С.542.
- ²⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.644. Оп.1. Д.3. Л.95-96.
- ³⁰ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн.1. С.501-504.
- ³¹ ЦАМО. Ф.4. Оп.11. Д.66. Л.149-152.
- ³² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации политических репрессий. Издание Верховного Совета РФ. М., 1993. С.93-94.
- ³³ Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.
- ³⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Т.III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941-24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева; коммент. К. Черёмухина. М., 1971. С.222.
- ³⁵ Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М., 2008 [Электронный ресурс]. Военная литература [сайт] URL: http://militera.lib.ru/research/daynes_vo01/index.html (дата обращения: 11.02. 2017).
- ³⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941-24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. Е. Кулькова. М., 2004. С.98.
- ³⁷ Одним из первых документов, ставших основой для их создания, можно считать распоряжение №262 председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого, направленное 13 января 1919 г. реввоенсовету 9-й армии. «В Камышинской группе разбежался 1-й Камышинский полк из местных уроженцев, преимущественно кулаков. Мною приказано дезертиров извлечь, разыскать и после наказания наиболее виновных составить из остальных штрафные роты или штрафной батальон, смотря по числу. Опыт показал, что такие штрафные части из условно осужденных дезертиров сражаются, потом храбро и становятся даже примерными частями. Но необходимо перевести означенные части из камышинского на другой фронт. Считаю наиболее целесообразным перевести на балашовский фронт, как ближайший, с тем, чтобы вы отсюда удалили в распоряжение камышинского командующего соответственные же части, по возможности штрафные роты. Предлагаю по поводу этого сговориться с командованием Камышинской группы» (РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.86. Л.147).
- ³⁸ См.: Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. Учебное пособие. М., 2004. С.287-329.
- ³⁹ См.: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.80-120.
- ⁴⁰ Ортенберг Д.И. Год 1942. М., 1988 [Электронный ресурс]. Военная литература [сайт] URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ortenberg_di2/index.html (дата обращения: 11.02. 2017).
- ⁴¹ Симонов К. Безымянное поле [Электронный ресурс]. Стихи о России. Константин Симонов [сайт] URL: http://sssr.hut.ru/new_page_124.htm (дата обращения: 11.02.2017).
- ⁴² Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М., 2000. С.163-165.
- ⁴³ Там же. С.164.
- ⁴⁴ За подобные циничные фальсификации их жестко раскритиковал, например, Ю.В. Рубцов [Рубцов Ю.В. Приказ №227: ни шагу назад! // Независимое военное обозрение. 2012. 27 февраля. Интернет-версия: URL: http://nvo.ng.ru/history/2012-07-27/1_prikaz227.html (дата обращения: 11.02. 2017)].
- ⁴⁵ Русский Архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. - 1942 г. Т.13 (2-2). М., 1997. Док. №258. С.312-315.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Пыхалов И. Великая оболганная война. М., 2005. С.437-439.
- ⁴⁸ Масловский Л. Анализ содержания приказа №227 Народного комиссара СССР И.В. Сталина [Электронный ресурс] Завтра [сайт] URL: <http://zavtra.ru/blogs/analiz-soderzhaniya-prikaza-227-narodnogo-komissara-oboronyi-sssr-i-v-stalina> (Дата обращения: 25.02. 2017).
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Боле подробно см., напр.: Ковыришин Е.В. Указ. соч.
- ⁵¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т.2. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М., 1990. С.286.

⁵² Правда. 1942. 30 июля.

⁵³ Правда. 1942. 15 августа.

⁵⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Главные по-

литические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. Т.17-6 (1-2). М.: ТЕППА, 1996. С.160-161.

**«NOT ONE STEP BACK!»: CRUEL BUT NECESSARY MEASURE
(DISPUTABLE REFLECTIONS AT THE EVE OF 75TH ANNIVERSARY
OF THE ORDER №227 BY THE PEOPLE'S COMMISSAR OF DEFENSE OF 28 JULY 1942)**

© 2017 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara

The article contains the analysis of the wide-known order №227 by the People's Commissar of Defense of 28 July 1942 which was edited at the difficult time of the Great Patriotic War (the summer of 1942) when the Red Army had been suffered heavy defeats. The author criticizes the falsifications by so-called liberal historians and proves that the Order №227 was cruel but necessary. The character of article is debatable. *Keywords:* I.V. Stalin, order №227 by the People's Commissar of Defense of 28 July 1942, liberal historical school, falsifications of the history of the Great Patriotic War, penal battalions, penal companies, blocking detachments, G.K. Zhukov, F. Halder, A.M. Vasilevsky, P.N. Laschenko, party and political activity, Chief political administration of the Workers' and Peasants' Red Army.